

Хотя император Хуэйлинь сохранял королевские манеры, его палочки двигались явно быстрее, но он не забывал кормить королеву Чжоу рыбой.

Цяо Цзиньнян наблюдала за происходящим со стороны. Говорили, что император и королева очень любят друг друга, и сейчас это казалось правдой.

Королева не могла не похвалить: "Госпожа Цяо действительно хорошо готовит. Чэнь'эр повезло".

Цяо Цзиньнян склонила голову, смущенно покрутила в руках платок и задумалась на некоторое время.

Рискуя быть обезглавленной, она опустила на колени и сказала,

"Ваши Величества, Его Королевское Высочество дал мне письмо о разводе. Мы больше не пара, и я не буду иметь ничего общего с Его Королевским Высочеством".

Королева: "..."

Прошло уже столько дней, но Лу Чэнь все еще не мог утихомирить Цяо Цзиньнян?

Император Хуэйлинь, который зачерпывал шарики из ферментированного риса, положил ложку и сказал,

"Он пришел в Зал Усердного Управления рано утром и попросил меня дать тебе должность кронпринцессы. Если ты будешь строить из себя недотрогу, то никогда не сможешь стать кронпринцессой".

Цяо Цзиньнян опустила на колени и поклонилась. "Ваши Величества, я не играю в недотрогу. Я действительно покончила с ним".

Королева Чжоу приказала своей свите увести Туаньэр и медленно спросила: "А что тогда с Туаньэр?".

Цяо Цзиньнян закусил губу и ответила: "Туаньэр - это плоть, которую я родила. Я всегда буду любить его. Но ради Туаньэр я не буду всю жизнь бороться с другими женщинами!".

Руки Цяо Цзиньнян сильно дрожали, а голос был нервным.

Королева усмехнулась. "Редко встретишь такую рассудительную женщину, как вы, но можете ли вы быть уверены, что Туаньэр не будет подвергаться издевательствам в Восточном дворце

без защиты своей матери?"

Цяо Цзиньнян равнодушно ответила: "С благословением Ваших Величеств, Туаньэр, несомненно, будет жить без проблем."

Император Хуэйлинь был действительно раздосадован. Его Туань'эр определенно был одним из лучших среди мужчин в плане боевых искусств, внешности и темперамента!

Не говоря уже о том, какая женщина в мире не хотела бы занять место кронпринцессы?

Неужели его сын настолько плох?

Цяо Цзиньнян скорее рискнет обидеть императора и королеву и откажется от положения кронпринцессы, чем будет с Лу Чэнем?!

Королева встала и помогла Цяо Цзиньнян подняться. "Не бойся. Хотя наша страна разрешает разведенным женщинам снова выходить замуж, но, должно быть, в вашем письме о разводе есть какое-то недопонимание".

Цяо Цзиньнян поджала губы и ответила: "Если это и было недоразумение, то спустя столько времени он должен был найти того, кто посмел притворяться, что имитирует его почерк, но он даже не проверил это!"

"Кроме того, я выросла в обычной семье, а обычные мужчины обычно не берут наложниц.

Поэтому я вспыльчива и ревнива и не могу согласиться, чтобы мой муж брал наложниц, поэтому я не подхожу для брака в Восточном дворце!". "

Цяо Цзиньнян понимала, что хотя император и королева были благосклонны, им бы не понравилось, если бы кто-то плохо отзывался об их сыне, поэтому она просто взяла вину на себя.

Император Хуэйлинь холодно сказал: "Если ты не хочешь, никто не заставит тебя жениться в Восточном дворце.

"Однако ты не должна раскрывать, что Чэнь'эр женился на твоей семье в Линъане!"

"Конечно".

Цяо Цзиньнян не смела прямо смотреть на императора Хуэйлиня, но она была очень взволнована!

Она думала, что ее счастье было очень хорошо скрыто.

Но перед ней стояли император и королева с острыми глазами.

Император Хуэйлинь был удивлен, увидев Цяо Цзиньнян такой счастливой...

Кроме того, что он был раздражен, он не мог не задаться вопросом, какие ужасные вещи сделал Лу Чэнь, чтобы Цяо Цзиньнян была так счастлива покинуть его?

После того, как Цяо Цзиньнян покинула личную комнату, королева нахмурилась и сказала: "Чэнь'эр... увы!".

Император Хуэйлинь задумался и сказал: "Нет ли у Чэнь'эра какой-нибудь неизвестной болезни, о которой мы с тобой не знаем?".

Царица ответила: "Нет, он просто глуп!".

Император Хуэйлинь сказал: "Так ли это?".

Королева больше не стала объяснять. Она знала, что большая часть причины, по которой Цяо Цзиньнян не хотел жениться в Восточном дворце, была из-за императора Хуэйлиня.

У мужчин и женщин были разные заботы. Почему она должна утруждать себя игрой на фортепиано для коровы?

"Жаль. Возможно, в будущем я не смогу есть рисовые шарики с ароматом сладкого османтуса".

Император Хуэйлинь сказал королеве: "Не волнуйся. Хотя она не может быть вашей невесткой, вы все равно можете позвать ее в императорский дворец, чтобы она приготовила для вас ужин. Даже если она не захочет видеть Лу Чэня, она должна подумать о Туаньэр!".

Королева улыбнулась. "Это правда. Туаньэр более полезен, чем его отец".

Цяо Цзиньнян думала, что сможет остаться с Туаньэр на один день.

Но когда император и королева уехали, они забрали Туаньэра.

Она, конечно, надеялась, что Туаньэр сможет быть ближе к императору и королеве. Под их защитой жизнь Туаньэр была бы более безопасной.

"Цзиньян! Цзиньян!"

Услышав голос Фулу, Цяо Цзиньян обернулась. "Принцесса."

Фулу сказала, "Ты, наконец, пришла в себя от своих мыслей. Я так долго звала тебя. Что за блюда ты приготовила для моего дяди только что? Весь ресторан был наполнен ароматом!"

Цяо Цзиньян ответила. "Утка Восьми Сокровищ. Я могу приготовить ее для тебя, если ты хочешь ее съесть".

Фулу поспешно кивнула. "Хорошо!"

На кухне Цзиньян по рассеянности добавила много соли, когда готовила утку. К тому времени, как она отреагировала, ей пришлось перейти на другую утку.

Она должна быть счастлива, но почему она была такой рассеянной?

Цяо Цзиньян попыталась взбодриться, положила утку Восьми Сокровищ в кастрюлю, и примерно через две четверти часа достала утку Восьми Сокровищ и принесла ее в отдельную комнату, где находилась Фулу.

Фулу потеряла живот и сказала: "Наконец-то ты вернулась. Я умираю с голоду".

Цзинхуа улыбнулась. "Ты только что так много съела. Ты все еще голодна? Будь осторожна, ты не сможешь найти мужчину для замужества, если другие узнают, что ты такая обжора".

Фулу беззаботно ответила: "Мне все равно. Если я не смогу выйти замуж, я просто выращу несколько жиголо, как ты. Я буду таким веселым и раскрепощенным".

"В этом мире очень мало хороших мужчин. Раз уж я не могу выйти замуж за своего императорского кузена, я могу найти несколько жиголо, которые будут радовать меня каждый день!"

"Цзиньян, ты тоже так думаешь?"

Чжоу Симин кашлянула и ответила: "Принцесса, я хороший человек. Не надо меня считать!"

Цзинхуа засмеялся и сказал Фулу: "Не говори глупостей при госпоже Цяо. Она испугается тебя!"

Хотя принцессы привыкли воспитывать жиголо, в глазах знатных дам воспитание жиголо было

признаком распутного поведения, поэтому наедине они презирали такое поведение.

Цяо Цзиньнян не знала эту женщину, но она была великолепна и сидела на почетном месте, поэтому она должна была иметь высокий статус.

Цзиньнян ответила: "Принцесса Фулу права. Если я не смогу найти хорошего мужчину, чтобы выйти замуж...

Я буду проводить с ней время, веселиться и воспитывать жиголо". В любом случае, у меня нет недостатка в деньгах".

Принцесса Фулу ответила: "Так получилось, что у меня нет недостатка в деньгах! Если я хочу вырастить жиголо, то боюсь, что отец не даст мне денег. Когда придет время, ты заплатишь деньги, а я помогу тебе поймать тех мужчин, которые тебе понравятся!

"Знаешь что, мои двоюродные сестры очень хорошо умеют ловить красивых жиголо в оперных труппах!"

Видя, что принцесса Фулу говорит все более и более возмутительно, Чжоу Симин наступила на ноги Фулу под столом, приказав ей замолчать.

Если бы эти слова дошли до ушей наследного принца, пощадили бы Фулу?

Она буквально подстрекала жену наследного принца к воспитанию жиголо!

Неужели она пыталась научить Цяо Цзиньняна рогоносить Его Королевское Высочество?

Фулу скрестила руки на груди: "Чжоу Симин, почему ты наступаешь мне на ноги?"

Цяо Цзиньнян спросила Фулу: "Нужно ли украсть, чтобы получить жиголо?"

Фулу ответил: "Конечно. В мире не так много красивых мужчин, и мы не можем трогать красивых литераторов, не говоря уже о военных генералах.

"Поэтому мы можем найти жиголо только среди актеров оперных трупп, но лишь немногие из них были красивыми".

"Кроме того, я уже привыкла к красивому лицу моего императорского кузена, поэтому мой стандарт очень высок. Поэтому мне будет еще сложнее найти подходящего жиголо!"

Цяо Цзиньнян немного подумала и спросила "А деньги работают?".

У двери в отдельную комнату лицо Лу Чэня было совсем мрачным. Значит, Ли Юня ей было недостаточно? Теперь она даже думает о том, чтобы поднять жиголо!

Какой мужчина во всем Чанъане может быть красивее его?

<http://tl.rulate.ru/book/72401/2106549>